Очередное утро стучало в двери. О ее наступлении знаменовали не яркие лучи солнца, проникающие сквозь шторы, а приход медсестра, работа которой заключалась в уходе за маленькой Рей.

Эта женщина явно была недовольна своей работой. Вероятно, за многие годы пребывания в стенах больницы она стала ненавидеть все, начиная с пациентов, заканчивая обычным увядавшим цветком в углу коридора. Женщина средних лет, обладательница полноватой фигуры и морщинистого лица. Ежедневно ее гримаса говорила лишь о том, как не повезло ей в жизни и как же ей все надоело. Порой Рей это печалило, а иногда, наоборот, веселило. Попытки заговорить с этой медсестрой всегда оборачивались провалом, поэтому юная леди решила бросить все свои потуги и просто терпеть ее присутствие, так же, как это делает женщина – терпит юную леди. Ее работа заключается в доставке девушки на процедуры, проведение уборки в палате, смене постельное белье и кварцевании. После же ей нужно отвезти девушку обратно в палату, давать завтрак и бескрайнее количество мед. препаратов. На этом ее работа оканчивалась, приступала к другим пациентам, а девушка же оставалась совершенно одна в палате, чаще всего, привязанная к койке. Так все выглядело глазами медсестры. Рей же видела в этом пытку…

Ее пробуждение всегда начиналось раньше всех. Сначала громкий стук в железную дверь, дабы леди проснулась, потом множество щелчков отпирания замков, а после недолгих сборов, ее вели на «процедуры».

Шагая босыми ногами по полу, извиваясь от холода, исходящего от плитки, девушку буквально тянули за руку из кабинета в кабинет. Перед глазами плыли различные цифры: 111, 324, 18. Ее путь был не менее бесконечным, как и ее пытки. В одном кабинете с ней работах психиатр, издеваясь над ней и ее психикой, чаще всего доводя до слез. В другом вынуждали смотреть «фильмы», после которых она испытывала чувство угнетения, ужаса и страха. В третьем девушка обычно теряла сознание, а от чего - толком не помнит. От препаратов часто болели мышцы, некоторые доводили до безумия. Какие-то даже провоцировали непреодолимое желание уснуть, но спать медсестры не давали. Порой давали галлюциногены, иногда обычное снотворное. И такой распорядок дня был весьма нормальным для нее.

И этот день не был исключением. Те же пробегающие перед ее глазами цифры. Те же измывательства над ее разумом и телом. Те же таблетки и невкусная еда. Все то же самое, все то же чувство глубокой потери, которое увеличивается с каждым разом, с каждым днем. Глаза приобретают серый оттенок, заменяя собой прекрасный голубой цвет. Теперь ее взгляд можно назвать еще более безжизненным. Ее кожа все того же неизменно бледного цвета, однако с каждым днем фиолетовых, синих, местами зеленых отпечатков на ее теле больше и больше, однако Рей не особо печалится из-за этого, наоборот, ищет плюсы.

«Знаешь, Флоу, зато я более цветная, чем обычные люди, да и этот синяк на шее неплохо подходит к моим синякам под глазами.» - говорит Рей ежедневно своему единственному другу.

Наконец, утренняя боль закончилась. Единственный способ спастись от этого кошмара – уснуть хоть ненадолго, но ей мешал некий звон в ушах, порой напоминающий собой скрежет по стеклу, а иногда и высокочастотный звук, а закрывая глаза, становилось лишь больнее.

Было больно делать все: дышать, лежать, ходить или стоять, говорить, моргать, двигать пальцами. Ее одолевало немыслимое желание позвать на помощь, но не хватало сил, а также мешало осознание, что никто не придет на помощь. Однако, спасение ее все же настигло.

В палату вошла женщина, которую Рей чуть ли не боготворила. Именно она приходила в моменты безысходности и выедающей всё изнутри боли. Это была ее вторая медсестра, хоть и в немного другой рабочей форме. Она была намного моложе той, что приходила утром. И намного красивее. От нее приятно пахло, и ее улыбка каждый раз будто успокаивала. Рей будто растворилась, по ее щекам потекли слезы, и она поняла, что сейчас эта боль наконец закончится. Женщина присела на ее койку, достала пилюлю бледно-желтого цвета и поднесла к ее губам. Бледно-желтый медикамент оказался во рту девушки, после чего медсестра набрала в свой рот немного воды из бутылки, которую принесла с собой, наклонилась и, нежно проведя рукой по щеке Рей, поцеловала ее. Струйки воды стекали с краешков губ, после перетекали на шею, ключицы, и впитывались в больничную пижаму леди. Препарат подействовал почти сразу, и боль отступала также скоропостижно. Глаза закрывались от резко навалившейся усталости и только нежный голос женщины донесся до Рей: «Ты моя самая любимая зверушка».

Медсестра окинула взглядом леди и устремилась к выходу, сохраняя на лице свою приторную улыбку, однако Рей, будучи совсем без сознания, не придала значения ни ее словам, ни ее странному поведению. Она любила эту женщину. И пока миледи видела цветные сны, медсестры периодически ставили ей капельницы. Они продолжали вкалывать ей ее «курс лечения», но где-то совсем близко блуждал зверь. Серьезно настроенный, весьма разъяренный зверь, у которого отняли его хозяина.

Девушка проспала до вечера следующего дня, однако об этом она и не догадывалась, а лишь принялась ходить по палате и вести привычные разговоры с Флоу, играть с ним в прятки, хоть мест для игры было весьма мало Хотя все же эти двое находили свою долю развлечения, но двое ли? Наконец наигравшись, Рей решила прилечь на кровать, но щелчки открывания замков намекнули о нежданном госте. Это была та, по мнению леди, добрая медсестра, которая спасла ее от боли сегодня (но на самом деле вчера). Рей приподнялась с койки и села в позу лотоса, примерив на свое лицо эмоцию ожидания и предвкушения. Женщина села рядом с ней и начала весьма типичный разговор:

- Как ты себя чувствуешь, зайчонок? – спросила та, растворяясь в приторной улыбке и поглаживая Рей по голове.

Девушку переполняли положительные эмоции. Она была готова заурчать от удовольствия, но она ведь зайчик, а не котенок. Эта дилемма застигла Рей врасплох, но та не растерялась и ответила женщине почти сразу:

- Хорошо, мисс.

- Рада слышать это от тебя. А твои воспоминания?

Недолгое счастье Рей улетучилось в воздухе, и лишь по грустной гримасе было все предельно ясно:

- Я все еще ничего не помню. Прошла лишь неделя, как я тут, но что было до этого…

После ее слов женщину стал резко переполнять экстаз. Ее лицо напоминало лицо маньяка, который «наказал» милую простушку где-то в подворотне. Сохраняя все свои эмоции, та спокойно ответила:

- Прости, я понимаю, что это очень трудно для тебя. Я делаю всё, чтобы помочь тебе. Ты веришь мне?

Рука медсестры соскользнула с головы Рей к ее подбородку и ловко приподняла за него. Мисс смотрела глазами хищника на всю сущность маленького зайчонка, который своими неловкими движениями кричал и молил о помощи либо же намекал на продолжение.

- Я верю вам, мисс. Это место стало для меня вторым домом… Хоть я и не уверена в существовании какого-либо, – глаза малышки бегали от волнения, однако это не помешало хищнику, сидящему напротив, вновь захватить ее невинные губы в страстный поцелуй.

Комнату наполнял жар и тяжелое дыхание, однако на поцелуе все и закончилось. К счастью ли или к горю…

Женщина ушла, оставив Рей наедине с бешено колотившимся сердцем. Леди ерзала по кровати, закрывала лицо то руками, то одеялом. Она влюбилась. Так сказал ей Флоу. Девушка не стала ему перечить, ведь он знает о многом, а она - лишь понаслышке.

Леди еще долго не спала, вплоть до глубокой ночи. Как вдруг за дверью послышались крики, возгласы о пощаде, скрежет чем-то по плитке. Ее окутывали страх и паника, ведь никогда подобный шум не доносился до ее палаты. Рей оставалось только спрятаться под кроватью вместе со своим другом и молиться.

Но дверь отворилась…..

http://tl.rulate.ru/book/44313/1040330